

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Д. Стейла

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ В ИТАЛИИ

История исследований русской философии в Италии тесно связана с общей судьбой славистики в стране. Чтобы отыскать в Италии истоки научного интереса к России и славянскому миру вообще, надо вернуться к периоду сразу после Первой мировой войны. Как вспоминал Джованни Мавер, пионер и выдающийся представитель славянской филологии, «война и особые условия послевоенного времени – русская революция, воскрешение двух славянских государств, расширение третьего государства до итальянских дверей», побуждали многих обращаться к Востоку¹. В начале 20-х гг. появились в Италии новые институты (первая кафедра славянской филологии в Падуе, где долгое время преподавал сам Мавер, и Институт Восточной Европы в Риме), журналы, посвященные специфически славянскому миру («Россия», «Восточная Европа», «Журнал славянских литератур»), даже издательство «Славия» в Турине. Последнее основал Альфредо Полледро, благодаря которому произведения Достоевского, Пушкина, Чехова появились в новых переводах непосредственно с русского языка, между тем как раньше они обычно переводились на итальянский язык с французских или немецких переводов.

Наверное, самой выдающейся личностью в области исследований, затрагивающих российскую философию, был тогда Этторе Ло Гатто, один из «отцов» итальянской славистики вообще². Поступивший в университет на факультет права и философии, он стал заниматься русским языком во время Первой мировой войны, находясь в австрийском плену. Русские офицеры забыли несколько книг

¹ *Maver G.* La slavistica italiana nel decennio passato e i suoi compiti futuri // Rivista di letterature slave. 1931. VI. 1. P. 7–8.

² См.: *D'Amelia A.* Un maestro della slavistica italiana: Ettore Lo Gatto // Europa Orientalis. 1987. 6. P. 329–382.

и одно письмо в ящике стола в той же комнате, где был заключен Ло Гатто. С помощью книжки по грамматике и русско-немецкого словаря он не только выучил язык, но и глубоко влюбился в русскую культуру, до такой степени, что стал ее неутомимым исследователем и популяризатором. После войны Ло Гатто предлагал философу Бенедетто Кроче опубликовать итальянский перевод книги Т. Г. Масарика «Россия и Европа», которую сам Ло Гатто прочитал по-немецки в плену. Но Кроче решительно отказался: по его мнению, русские никогда не развивали настоящую философию, и не стоило публиковать ничего на эту тему¹. Ло Гатто все-таки не отказывался от своего проекта и опубликовал свой перевод работы Масарика в Неаполе в издательстве «Ricciardi» в двух томах в 1922 и 1925 гг. Может быть, с более или менее открыто выраженным намерением опровергнуть отрицательную оценку Кроче Ло Гатто отводил большое место русской философии в журнале «Россия», основанном им в 1920 г.² В первых номерах журнала, например, были опубликованы письмо Белинского к Гоголю и речь Достоевского о Пушкине – два текста, важные с точки зрения литературоведения, но при этом с несомненным философским значением. Одновременно Ло Гатто перевел такие произведения, как «Идеалы и реальность в российской литературе» П. Кропоткина, «Очерки истории русской философии» Э. Радлова и «Оправдание добра» В. С. Соловьева³.

Монументальная «История России», которую Ло Гатто публиковал с 1928 по 1944 гг., когда работа прекратилась на седьмом томе из-за закрытия Института Восточной Европы, который ее издавал, является на самом деле общей историей идей в России, «историей общественной и культурной жизни на фоне политических и военных событий»⁴.

В распространении интереса к России и ее культуре существенную роль сыграли российские интеллигенты, живущие в Италии и активно сотрудничавшие с итальянским культурным обществом. Достаточно напомнить Вячеслава Иванова, прожившего в Италии около 30 лет, и Бориса Валентиновича Яковенко, прожившего в Италии более 10 лет. Яковенко сознательно выступал посредником

¹ *Lo Gatto E.* I miei incontri con la Russia. Milano: Mursia, 1976. P. 10–11, 214; *Mazzitelli G.* Intervista a Ettore Lo Gatto // *Rassegna Sovietica.* 1982. 33. 2. P. 91–93.

² *Lo Gatto E.* La rivista «Russia» // *Rassegna Sovietica.* 1977. 28. 4. P. 97.

³ *Kropotkin P.* Ideali e realtà nella letteratura russa. Napoli: Ricciardi, 1921; *Radlov E.* Storia della filosofia russa. Roma: Stock, 1925; *Solov'ev V.* Il bene nella natura umana. Torino: Paravia, 1925.

⁴ *Lo Gatto E.* Storia della Russia. Firenze: Sansoni, 1928–1946.

между двумя философскими традициями. Уже в 1910 г. он опубликовал в журнале «Логос» статью под названием «Итальянская философия последнего времени» и сам переводил «Эстетику» Бенедетто Кроче. В Италии в 1925 г. Яковенко опубликовал первую итальянскую монографию по истории русской философии («Filosofi russi») в издательстве «La Voce» во Флоренции¹.

Было бы слишком долго и, наверное, не очень интересно составлять простой хронологический список значительных авторов и произведений. Чтобы передать общую картину разных традиций исследования русской философии в Италии, полезно различать три главных направления: первое, интересующееся особенно темами религии и русских религиозно-философских течений; второе, «политическое», занимающееся в основном революционными движениями и марксизмом, в том числе и советским; наконец, третье – направление, которое можно было бы определить как «светское», так как оно является менее идеологически ангажированным.

1. Религиозно-философское направление

Интерес к русской религиозной философии был всегда преобладающим в итальянской культуре не только потому, что религиозные темы вообще являются традиционно важными в итальянской философии, но также и потому, что произведения Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова и других философов-эмигрантов, опубликованные на французском языке, были сразу же доступными итальянским ученым, из которых мало кто читал по-русски. Интересу к религиозным вопросам значительно содействовало также основание в Риме в 1917 г. Папского Восточного института (Pontificio Istituto Orientale), с 1922 г. порученного ордену иезуитов. В институте учились многие священники, которые занимались исследованием российской философии. Среди них нужно обязательно упомянуть Романо Скалфи, который в 1957 г. сыграл главную роль в основании в Милане культурного центра, впоследствии фонда «Христианская Россия», имевшего целью ознакомить Запад с русской православной традицией и поддерживать экуменический диалог. Осведомительная и распространительная философская деятельность фонда все

¹ См.: *Renna C.* Boris Jakovenko e la cultura filosofica europea: una ricostruzione biografica // eSamizdat. 2004 (II). 3. P. 97–105; *Яковенко Б.В.* Итальянская философия последнего времени // Логос. 1910. № 3. С. 259–285; *Iakovenko B.* Filosofi russi. Firenze: La Voce, 1925; *Кроче Б.* Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. М.: М. и С. Сабашниковы, 1920.

еще продолжается благодаря журналу «Новая Европа» («La nuova Europa») и издательству «Дом Матрионы» («La Casa di Matriona»), в котором появились переводы произведений В. С. Соловьева, работ С. Н. Булгакова и Н. А. Бердяева, а также очерков Сергея Аверинцева и Ольги Седаковой¹.

В основании «Христианской России» принимали активное участие две другие выдающиеся личности, известные в области исследований по русской философии в Италии: Адольфо Аснаги и Пиетро Модесто, оба священники. Последний, между прочим, перевел «Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии» С. Л. Франка и «Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы» Н. А. Бердяева². Пиетро Модесто принадлежат также переводы труда П. А. Флоренского «Столп и утверждение истины», сборника С. Л. Франка «Русская религиозная мысль» и монографии Н. М. Зернова «Русское религиозное возрождение XX в.»³.

Адольфо Аснаги является автором очерка о Соловьеве «Поклонник Софии: жизнь и учение Владимира Сергеевича Соловьева»⁴ и двух более общих работ по истории русской мысли: «История и эсхатология русской мысли» и «Жар-птица: история русской философии», в которых проводится идея о том, что философию надо понимать и интерпретировать в ее связях с историческими традициями и традиционной духовностью, и к России это относится

¹ *Solov'ev V.S.* Il significato dell'amore e altri scritti. Seriate: La Casa di Matriona, 1988; *La Russia e la Chiesa universale.* Seriate: La Casa di Matriona, 1989; *Dostoevskij.* Seriate: La Casa di Matriona, 1990; *La crisi della filosofia occidentale.* Seriate: La Casa di Matriona, 1990; *La conoscenza integrale.* Seriate: La Casa di Matriona, 1998; *Islam ed Ebraismo.* Seriate: La Casa di Matriona, 2002; *Berdjaev N.A.* Cristianesimo e lotta di classe. Seriate: La Casa di Matriona, 1977; *Le fonti e il significato del comunismo russo.* Seriate: La Casa di Matriona, 1985; *Pensieri controcorrente.* Seriate: La Casa di Matriona, 2007; *Lettere ai miei nemici. Filosofia della disegualianza.* Seriate: La Casa di Matriona, 2014; *Bulgakov S.N.* Alle mura di Chersoneso. Seriate: La Casa di Matriona, 1998; *Averincev S.* Cose attuali, cose eterne. La Russia d'oggi e la cultura europea. Seriate: La Casa di Matriona, 1989; *Dieci poeti: ritratti e destini.* Seriate: La Casa di Matriona, 2001; *Sedakova O.* Apologia della ragione. Seriate: La Casa di Matriona, 2009.

² *Frank S.L.* L'inattigibile: verso una filosofia della religione. Milano: Jaca Book, 1977; *Berdjaev N.A.* Il senso della storia: saggio di una filosofia del destino umano. Milano: Jaca Book, 1971.

³ *Florenskij P.A.* La colonna e il fondamento della verità. Milano: Rusconi, 1974; *Frank S.L.* Il pensiero religioso russo: da Tolstoj a Losskij. Milano: Vita e pensiero, 1977; *Zernov N.M.* La rinascita religiosa russa del 20 secolo. Milano: La Casa di Matriona, 1978.

⁴ *Asnaghi A.* L'amante della Sofia: vita e pensiero di Vladimir Sergeevich Solovjev. Cernusco sul Naviglio: CENS, 1990.

более, чем к кому-либо еще¹. К среде «Христианской России» принадлежит также Адриано Дель Аста, бывший директор Института итальянской культуры в Москве². Он занимался в основном философско-религиозной мыслью Серебряного века и редактировал различные произведения Н. А. Бердяева и В. С. Соловьева³.

Университет Бергамо, расположенный недалеко от Милана, во второй половине XX в. стал очень важным центром исследований по русской философии, особенно благодаря Нине Каухчишвили, итальянке грузинско-русского происхождения, основательнице Международного семинара по русскому языку. Там организовывались конференции и семинары высокого уровня, посвященные философии (хотя не только философии), в частности философии П. А. Флоренского, про которого Каухчишвили написала важные работы⁴.

Встреча с Ниной Каухчишвили и Сергеем Аверинцевым побудили к исследованию философии П. А. Флоренского Наталино Валентини, написавшего о нем несколько работ: «Павел А. Флоренский: София любви», «Павел Флоренский: Разум и диалектика», «Память и воскрешение у Флоренского и Булгакова»⁵. На эту же

¹ *Asnaghi A.* Storia ed escatologia del pensiero russo. Genova: Lanterna, 1973; *Asnaghi A.* L'uccello di fuoco: storia della filosofia russa. Gorle: Servitium, 2003.

² *Dell'Asta A.* La filosofia religiosa russa e la sua diffusione in Italia. L'esperienza di «Russia Cristiana» // AA. VV., Italia-Russia. Incontri culturali e religiosi fra '700 e '900, Napoli, Istituto Italiano per gli Studi Filosofici. 2009. P. 145–169. См. сборники: *Dell'Asta A.* «E dietro l'ospite... un vento gagliardo». Tre profughi russi e la sfida della libertà. Seriate: La Casa di Matriona, 2005; *Dell'Asta A., Zak L.* Nulla va perduto. L'esperienza di Pavel Florenskij. Seriate: La Casa di Matriona, 2009.

³ Между прочим, под редакцией А. Дель Аста вышли: *Solov'ev V.S.* Il significato dell'amore e altri scritti. Milano: La Casa di Matriona, 1988; *Solov'ev V.S.* La Russia e la Chiesa universale e altri scritti. Milano: La Casa di Matriona, 1989; *Berdjaev N.A.* Il senso della creazione: saggio per una giustificazione dell'uomo. Milano: Jaca Book, 1994; *Florenskij P.A.* Amleto. Milano: Bompiani, 2004; *Berdjaev N.A.* Autobiografia spirituale. Milano: Jaca Book, 2006; *Berdjaev N.A.* Pensieri controcorrente. Milano: La Casa di Matriona, 2007.

⁴ См., напр.: *Каухчишвили Н.* Московская философско-математическая школа и духовно-интеллектуальная среда начала XX века // Russian Literature. 1994. XXXVI. P. 317–334; *Каухчишвили Н.М.* Андрей Белый и Николай Васильевич Бугаев // Москва и «Москва» Андрея Белого / ред. М.Л. Гаспаров, М.С. Спивак, Т.В. Цивьян. М.: РГГУ, 1999. С. 45–57; *Hagemeister M., Kautschischwili N.* П. А. Флоренский и культура его времени // Atti del convegno internazionale Università degli Studi di Bergamo, 10–14 gennaio 1988. Marburg: Blau Horner Verlag, 1995.

⁵ *Valentini N., Pavel A.* Florenskij: la sapienza dell'amore. Bologna: EDB, 1997; *Florenskij P.* Ragione e dialettica. Brescia: Morcelliana, 2003; Memoria e resurrezione in Florenskij e Bulgakov. Verucchio: Pazzini, 1997.

тему недавно Винченцо Риццо опубликовал монографию «Жизнь и рациональность у Павла А. Флоренского»¹.

Во второй половине XX в. другим весьма активным университетским центром, работавшим в области исследований по русской мысли в Италии, оказался Турин. Здесь философ Луиджи Парейсон в 1967 г. прочитал университетский курс по теоретической философии, посвященный Ф. М. Достоевскому, а затем опубликовал несколько очерков на эту же тему между 1978 и 1991 гг. Целый корпус размышлений Парейсона о Достоевском был опубликован после смерти автора под названием «Достоевский. Философия, роман и религиозный опыт»². Вопросы добра и зла, страдания, свободы, проблема отношения к Богу, присутствующие в произведениях Достоевского, оказались созвучными мышлению Парейсона и продолжают интересовать его ученика, теперь уже профессора во Флоренции Серджио Дживоне, автора очень известной монографии «Достоевский и философия»³. Глубокий интерес к российской мысли выказывали также другие коллеги Парейсона в Турине, немного моложе его, – Джузеппе Риконда и Нинфа Боско. Последняя особенно занималась философией Соловьева, которой посвятила работы «Владимир Соловьев: христианство и современность» и «Вл. Соловьев. Размышляя о христианстве»⁴, а Риконда редактировал, помимо прочего, итальянское издание «Русской идеи» и другие произведения Бердяева, а также работы В. Соловьева и Л. Шестова⁵. Вместе Боско и Риконда опубликовали сборник статей К. Леонтьева и Н. Федорова под названием «Запад, христианство, прогресс»⁶.

К туринской среде и школе Парейсона, хотя и косвенно, принадлежит Роберто Салицони, представляющий уже следующее поколение исследователей. Он особенно интересуется русской эсте-

¹ *Rizzo V.* Vita e razionalità in Pavel A. Florenskij. Milano: Jaca Book, 2012.

² *Pareyson L.* Dostoevskij. Filosofia, romanzo ed esperienza religiosa. Torino: Einaudi, 1993.

³ *Givone S.* Dostoevskij e la filosofia. Bari: Laterza, 1983, 2007.

⁴ *Bosco N.* Vladimir Solovjev. Cristianesimo e modernità. Padova: EMP, 2005; Vladimir Solovjev. Ripensare il cristianesimo. Torino: Rosenberg & Sellier, 1999.

⁵ *Berdjaev N.* L'idea russa. I problemi fondamentali del pensiero russo. Milano: Mursia, 1992; *Solov'ev V.S.* Tre dialoghi sulla guerra, il progresso e la fine della storia universale con assieme un breve racconto dell'Anticristo e un'appendice. Torino: Marietti, 1975; *Berdjaev N.* Verità e rivelazione. Torino: Rosenberg & Sellier, 1996; Filosofia dello spirito libero. Problematica e apologia del cristianesimo. Cinisello Balsamo: S. Paolo, 1997; La libertà cristiana. Rapello: Il ramo, 2008; *Chestov L.* L'eredità fatale. Etica e ontologia in Plotino. Torino: Ananke, 2005.

⁶ *Bosco N., Riconda G.* (a cura di). Occidente, Cristianesimo e progresso. Torino: Giappichelli, 1981.

тикой и мыслью Михаила Бахтина¹ и активно поддерживал публикацию переводов работ Л. Шестова и М. К. Мамардашвили². Он активно сотрудничал с российскими коллегами, в том числе петербургскими, и неоднократно организовывал и принимал участие в международных конференциях.

Среди туринских исследователей, интересующихся философско-религиозными вопросами, следует назвать Грациано Лингва, который, будучи последним учеником Нинфа Боско, опубликовал несколько работ о Флоренском и Булгакове³. Учеником Нинфа Боско является теолог Пьеро Кода, также исследовавший творчество Булгакова и Флоренского. О первом он написал короткую монографию, недавно появившуюся в русском переводе⁴.

Говоря об исследованиях по религиозно-философским вопросам, надо еще упомянуть двух иезуитов – Джино Пиовезана и чешского кардинала Томаша Шпидлика, оба являются профессорами в Папском Восточном институте. Особый интерес представляет произведение Джино Пиовезана «История русской философской мысли (1988–1988)»⁵, где дана характеристика особенностей истории русской культуры с эпохи христианизации до перестройки, и работа Шпидлика, посвященная анализу русской идеи, недавно переведенная на русский язык⁶. Последнее произведение оказалось очень важным в итальянском контексте, так как оно показало особенности дискуссий о правах личности, общественной сущности человека, спасении, отношении к космосу и т. д. в русской философии, причем в нем было использовано большое количество текстов и приводились обширные цитаты из них. Таким образом, итальянская публика, в основном не читающая по-русски, смогла познакомиться, хотя бы фрагментарно, с русскими философскими текстами.

¹ *Salizzoni R.* L'idea russa di estetica. Sofia e Cosmo nell'arte e nella filosofia. Torino: Rosenberg & Sellier, 1992; Mikhail Bakhtin: autore ed eroe. Torino: Trauben, 2003.

² *Shestov L.* Apoteosi della precarietà. Torino: Trauben, 2005; *Mamardashvili M.K.* Variazioni kantiane. Torino: Trauben, 2004.

³ *Lingua G.* Oltre l'illusione dell'Occidente. P. A. Florenskij e i fondamenti della filosofia russa. Zamorani: Torino 1999; *Kénosis di Dio e santità della materia.* La sociologia di S.N. Bulgakov. Napoli: Esi, 2000.

⁴ *Coda P.* Sergej Bulgakov. Brescia: Morcelliana, 2003; *Koda II.* Сергей Булгаков. М.: ББИ, 2015.

⁵ *Piovesana G.* Storia del pensiero filosofico russo. 1988–1988. Cinisello Balsamo: Edizioni Paoline, 1992. – См. также: *Piovesana G.* Russia-Europa nel pensiero filosofico russo. Storia antologica. Roma: Lipa, 1995; *Piovesana G., Tenace M.* L'Anticristo. Con la traduzione del saggio di Solov'ev. Roma: Lipa, 1995.

⁶ *Spidlik T.* L'idea russa: un'altra visione dell'uomo. Roma: Lipa, 1995; *Шпидлик Т.* Русская идея. Иное видение человека. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006.

2. Политическое направление

Интересно, что в области, которую я назвала «политической», т. е. в области исследований, посвященных политической философии и идеологии, важную роль играл другой иезуит, Густав Веттер. Он уже в 1948 г. опубликовал обширную монографию под названием «Советский диалектический материализм» с целью познакомить итальянскую публику с «новыми и прогрессивными течениями в современной мысли»¹.

Произведение Веттера вызвало возмущение Бенедетто Кроче, который написал очень строгую рецензию и заключил ее словами: «...то, что теперь приходит к нам из этой так называемой философии, вызывает то ли возмущение, то ли смех, то ли чувство скуки из-за невероятных глупостей, которые постоянно повторяются и в особенности нагоняют тоску в связи со зрелищем мучений, переживаемых логической способностью, которой природа наделила человека, чтобы он смело взглянул на истину»².

Но если отвлечься от сурового суждения Кроче, в свою очередь, вполне идеологического, книга Веттера является на самом деле очень интересной работой, где советская «официальная» философия рассматривается и диахронически, в ее историческом развитии, и в разных ее направлениях; при этом в книге приведено огромное количество важной информации и интересных цитат из малоизвестных или совсем не известных журналов 20-х и более поздних годов.

Теоретические произведения русских марксистов, а также анархистов и социалистов-революционеров были давно известны в Италии, так как они постоянно переводились на итальянский язык и публиковались в разных политических издательствах. Например, работа «Анархизм и социализм» Плеханова была опубликована в Милане уже в 1895 г. социалистическим издательством «*Critica sociale*». В 1894 г. была опубликована книга «К вопросу о революционной тактике: сила и насилие», в 1908 г. вышел сборник статей «О синдикализме и синдикалистах», переведенный А. Балабановой³. «Современную науку и анархию» Петра Кропоткина опубликовали в 1913 г., его же «Бунтовской дух» – в 1906 г., «Завоевание хлеба» –

¹ *Wetter G.* Il materialismo dialettico sovietico. Torino: Einaudi, 1948.

² *Croce B.* Rivista bibliografica // Quaderni della Critica. 1948, marzo. No. 10. P. 77–78.

³ *Plekhanov G.* Anarchismo e socialismo. Milano: Biblioteca della Critica sociale, 1895; *La tattica rivoluzionaria: forza e violenza.* Milano: Uffici della Lotta di classe, 1894; *Intorno al sindacalismo e ai sindacalisti.* Roma: Mongini, 1908.

в 1903 г.¹. Сразу после революции 1917 г. были переведены на итальянский язык многие работы и брошюры В. И. Ленина².

После Второй мировой войны содействовали распространению российской политической мысли, с одной стороны, деятельность издательств Итальянской коммунистической партии (сначала это были издательства «Rinascita» и «Cultura Sociale», позже, с 1953 г., «Editori Riuniti»), с другой стороны, итальянские переводы, выпускаемые московским издательством на иностранных языках, позже получившим название «Прогресс». Таким образом стали доступными итальянской публике «Собрание сочинений» Ленина и некоторые произведения Плеханова³, а также в 1975 г. (благодаря издательству «Feltrinelli») «Диалектика абстрактного и конкретного в “Капитале” К. Маркса» Э. В. Ильенкова, которая вызвала дискуссии среди итальянских марксистов⁴.

Важную информацию о сложных судьбах советской философии несли работы Сильвано Тальягамбе, который занимался в МГУ философией и физикой и опубликовал серьезные работы о взаимосвязи советской науки и философии: «Материалистическая интерпретация квантовой механики. Физика и философия в СССР», «Наука, философия и политика в Советском Союзе», а также два очень информативных сборника, где представлялась вся история советского марксизма начиная с дискуссии механицистов и деборинцев в 20-е гг. и до постсталинского периода («Материализм и диалектика

¹ *Kropotkin P.* La scienza moderna e l'anarchia, Casa editrice sociale. Milano: 1913; Lo spirito di ribellione. Chieti: C. Di Sciullo, 1906; La conquista del pane. Mantova: Baraldi & Fleischmann, 1903.

² Напр.: *Lenin V.I.* L'opera di ricostruzione dei Soviet; La disciplina del lavoro; I fini e i mezzi della rivoluzione russa. Milano: Avanti!, 1919; La grande iniziativa; L'eroismo dell'operaio russo nel fronte interno; I sabati comunisti. Milano: Avanti!, 1920; Stato e rivoluzione: la dottrina marxista sullo stato e i compiti del proletariato nella rivoluzione. Milano: Avanti!, 1920; L'imperialismo come più recente fase del capitalismo. Roma: Libreria editrice del Partito comunista d'Italia, 1921; La rivoluzione e la guerra. Città di Castello: Il solco, 1921; Le elezioni per l'Assemblea costituente e la dittatura del proletariato. Milano: Avanti!, 1921; La dittatura del proletariato e il rinnegato Kautsky. Milano: Avanti!, 1921; L'estremismo malattia d'infanzia del comunismo. Milano: Avanti!, 1921; Pagine scelte. Milano: Facchi, 1921.

³ *Lenin V.I.* Opere complete. Roma: Rinascita-Editori Riuniti, 1954-1970; *Plekhanov G.V.* Della funzione della personalità nella storia. Mosca: Edizioni in Lingue Estere, 1948; *Plekhanov G.* Opere scelte. Mosca: Progress, 1985.

⁴ *Ильенков Э.В.* Диалектика абстрактного и конкретного в “Капитале” Маркса. М.: Изд.-во Акад. Наук СССР, 1960; *Ilienkov E.V.* La dialettica dell'astratto e del concreto nel Capitale di Marx. Milano: Feltrinelli, 1961.

в советской философии» и «Наука и марксизм в СССР»¹). В последнее время, после того как он сам отошел от марксизма, Тальягамбе вместе с Владимиром Мироновым опубликовал книгу «Судьба марксизма в России: от идолопоклонства к отказу»² и сам стал заниматься, между прочим, философией Флоренского³.

3. Светское направление

Как это видно, исследователи русской философии в Италии часто руководствовались логикой идеологического сопротивления. По крайней мере до начала 90-х годов влияние марксизма в Италии сказывалось, с одной стороны, в существенном интересе к современной советской философии, хотя и отмечено было критическим подходом, между тем как, с другой стороны, процветали исследования религиозно-философской мысли, иногда (как в Туринском университете) из-за чисто культурных и философских интересов, иногда (как в фонде «Христианская Россия») из-за более религиозных, теологических или даже политических причин, как форма сопротивления коммунизму.

Между этими противоположными полюсами в Италии существовала также третья традиция исследований русской культуры, в том числе философской. Впрочем, она никогда не была настоящей «школой», ее составляли вклады отдельных ученых, слабо связанные между собой. Тем не менее, можно определить общие черты этого подхода: интерес к восстановлению истории посредством документов и текстов, строгое отношение к идеологии (при этом нужно признать, что в основном эти авторы были сами политически «ангажированными»).

Интеллигентом такого типа был Франко Вентури, широко известный как историк европейского Просвещения, а также автор основного произведения по русскому народничеству, опубликованного впервые в 1952 г. и в пересмотренном втором издании в 1972 г. Книга была переведена на английский и французский языки и полу-

¹ *Tagliagambe S. L'interpretazione materialistica della meccanica quantistica. Fisica e filosofia in URSS. Feltrinelli: Milano, 1972; Scienza, filosofia, politica in Unione Sovietica. 1924–1939. Feltrinelli: Milano, 1978; Materialismo e dialettica nella filosofia sovietica. Torino: Loescher, 1979; Scienza e marxismo in URSS. Torino: Loescher, 1979.*

² *Tagliagambe S., Mironov V. Il destino del marxismo in Russia: dall'idolatria al rifiuto. Roma: Luiss, 2001.*

³ *Tagliagambe S. Il cielo incarnato: l'epistemologia del simbolo di Pavel Florenskij. Roma: Aracne, 2013.*

чила мировое признание как шедевр историографии¹. Она являлась результатом глубоких исследований, которыми Вентури занимался в течение 1948–1950 гг., когда он работал в Москве атташе по культуре в посольстве Италии².

Хотя главной целью Вентури в то время была организация ознакомительных встреч между итальянскими и советскими деятелями культуры, скоро ему стало ясно, что было очень трудно организовать сотрудничество между итальянской и советской интеллигенцией в тяжелых условиях сталинской России. В свободное время Вентури стал изучать труды представителей русской революционной традиции в залах Ленинской библиотеки. Он хотел рассказать итальянской и вообще западной публике историю русского народничества как «страницы европейского социализма», так как он всегда считал, что Россия – это часть Европы, поскольку имеет те же самые культурные корни; он полагал, что надо тем более углублять взаимное познание, чем выше поднимались преграды между Европой и Советской Россией³.

Франко Вентури был чистым историком, не философом или историком философии, однако его попытка воссоздать смысл политических и теоретических дебатов в России XIX века до сих пор представляет собой необыкновенный пример того, что в англоязычных странах называется «intellectual history», или историей идей. Не случайно именно Франко Вентури, будучи советником в туринском издательстве «Эйнауди», убежденно поддерживал перевод основного произведения Анджея Валицки по славянофильству, оценивая его как влиятельный пример строгой исторической реконструкции и тщательного анализа⁴.

Книгу Валицкого переводил молодой Витторио Страда, получивший известность в России за его культурную деятельность уже в 60-х гг., бывший также директором Итальянского института культуры в Москве в период с 1992 по 1996 г. Закончив философский факультет в Милане, Страда поступил в аспирантуру по литературоведению в МГУ и всю жизнь преподавал российскую литературу

¹ *Venturi F. Il populismo russo. Torino: Einaudi, 1952, 1972; Roots of Revolution. A History of the Populist and Socialist Movements in Nineteenth Century Russia. London: Weidenfeld & Nicolson, 1960; Les intellectuels, le peuple et la révolution. Histoire du populisme russe au XIXe siècle. Paris: Gallimard, 1972.*

² О жизни Франко Вентури см.: *Viarengo A. Franco Venturi; politica e storia nel Novecento. Milano: Carocci, 2014.*

³ См.: *Venturi F. Studies in Free Russia. Chicago: University of Chicago Press, 1982.*

⁴ *Walicki A. Una utopia conservatrice: storia degli slavofili. Torino: Einaudi, 1973.*

в Университете Венеции. Его интересы никогда не были ограничены областью литературы, а касались российской культуры в целом. Длинный список его произведений демонстрирует пройденный им путь: от первоначальной критической поддержки марксизма к позиции все ярче и ярче антикоммунистической.

Кроме важных сборников, включавших очерки по литературоведению и истории идей, таких как «Традиция и революция в русской литературе», «Бдения разума: мифы и фигуры русской литературы от Достоевского до Пастернака» и «ЕвроРоссия: литература и культура от Петра Великого до революции», надо упомянуть книгу «Русский вопрос: идентичность и судьба» и сборник статей «Ленин, Сталин, Путин. Очерки по коммунизму и посткоммунизму»¹. В предисловии к последней книге Страда отстаивал необходимость исследовать Россию, а не «русский миф» «в его противоположных проявлениях, представляющих либо образ чисто духовной России – с точки зрения литературы и фольклора, либо смутной реакционной России – с точки зрения внутренних противников царского режима или внешних наблюдателей, враждебных к режиму и его политике».

Здесь мне хочется остановиться, в частности, на двух работах Витторио Страда, которые до сих пор являются удивительными примерами реконструкции дебатов и дискуссий, еще очень мало известных или вообще игнорируемых не только на Западе, но и в России.

Первая работа – «Что делать?» В. И. Ленина, опубликованная в 1971 г. в издательстве «Эйнауди» в Турине². Кроме перевода широко известного ленинского текста, книга включает обширное предисловие самого Страда, в котором обсуждается главный вопрос о связи ленинизма с народничеством в контексте общего анализа первой фазы развития русского марксизма (от Плеханова к легальным марксистам) и народнической традиции (Чернышевского, Лаврова, Михайловского, Ткачева). Книга включает также большое приложение, занимающее почти половину самой книги, где находится часть протоколов второго съезда РСДРП (1903 г.) и статьи того

¹ *Strada V. Tradizione e rivoluzione nella letteratura russa.* Torino: Einaudi, 1969; *Le veglie della ragione: miti e figure della letteratura russa da Dostoevskij a Pasternak.* Torino: Einaudi, 1986; *EuroRussia: letteratura e cultura da Pietro il Grande alla rivoluzione.* Bari-Roma: Laterza, 2005; *La questione russa: identità e destino.* Venezia: Marsilio, 1991; *Lenin, Stalin, Putin. Studi su comunismo e postcomunismo.* Soveria Marselli: Rubettino, 2011.

² *Lenin V.I. Che fare? Problemi scottanti del nostro movimento,* a cura di V. Strada. Torino: Einaudi, 1971.

времени В. Акимова, П. Аксельрода, А. Богданова, Л. Мартова, Д. Рязанова, Г. Плеханова, Л. Троцкого и В. Воровского, посвященные понятию «партия». Это мастерский пример контекстуализации, так как ленинская работа не рассматривается как теоретический очерк или идеологическая модель, но анализируется именно в контексте тех исторических дебатов, в котором она впервые появилась.

Более философским является второй пример, на котором мне хочется остановиться: имеется в виду книга «Вера и наука. Polemica по поводу “Материализма и эмпириокритицизма” Ленина»¹. Там опубликованы переводы произведений Богданова «Вера и наука» и «Приключения одной философской школы», а также тексты Л. Аксельрод, В. Базарова, П. Юшкевича и М. Горького, тогда вполне забытые в Советском Союзе и на Западе. Произведение Ленина, слишком часто бравшееся за образец эпистемологии, здесь анализируется в конкретной исторической ситуации, в контексте тех дебатов, которые оно вызывало среди современников.

Совсем самостоятельно, но в таком же направлении точного исторического анализа действовал Джованни Мastroianni, долгое время профессор кафедры истории философии в Университете Калабрии. Начиная с его исследования о судьбе произведений Вико в Советском Союзе («Исследования Вико в Советском Союзе») и его ранних работ по Грамши (например, «Вико и революция, Грамши и диамат»), Мastroianni занимался Бухариным (редактируя издание «Исторического материализма»), Бахтиным и вообще российской мыслью XX века². Кроме того, Мastroianni переводил утопические романы А. А. Богданова³ и отредактировал очень полезный полный список статей, опубликованных в журнале «Вопросы философии и психологии» с 1890 по 1917 г.⁴

Общая картина, которую я постаралась описать, показывает, что фактически исследования по русской философии имели особый

¹ *Bogdanov A., Aksel'rod L., Bazarov V., Jushkevich P., Gor'kij M.* Fede e scienza. La polemica su «Materialismo ed empiriocriticismo» di Lenin, a cura di V. Strada. Torino: Einaudi, 1982.

² *Mastroianni G.* Gli studi su Vico nell'Unione Sovietica. Firenze: La Nuova Italia, 1969; Vico e la rivoluzione, Gramsci e il diamat. Pisa: ETS, 1979; *Bucharin N.* Il materialismo storico, a cura di G. Mastroianni. Firenze: Sansoni, 1982; *Mastroianni G.* Ipotesi su Bachtin. Napoli: Istituto filosofico, 2009; Pensatori russi del Novecento. Roma: L'officina tipografica, 1993.

³ *Bogdanov A.A.* La stella rossa, L'ingegnere Menni. Catanzaro: Sinefine, 1988; Caraffa di Catanzaro. Abramo, 2009.

⁴ *Mastroianni G.* La filosofia in Russia prima della Rivoluzione: i Voprosy filosofii i psichologii, 1890–1917. Milano: Guerini e Associati, 1989.

успех в Туринском университете, где одновременно исследовались религиозная философия и эстетика в среде философов-теоретиков, и историко-политические вопросы в работах Франко Вентури.

Позвольте мне закончить статью несколько нескромным упоминанием моих собственных трудов: поскольку я сама принадлежу к Туринскому университету, без упоминания этих трудов панорама не была бы полной.

В Турине я училась в университете и уже в дипломной работе занялась философской культурой России рубежа XIX–XX веков, в частности, исследуя очень оригинальные, неожиданные и непривычные интерпретации западных течений со стороны российских философов. Мне особенно приятно здесь вспомнить, что моя первая работа по философским и научным источникам теории познания Г. В. Плеханова (опубликована впоследствии на английском языке)¹ осуществлялась благодаря стажировке в Петербургском (тогда еще Ленинградском) государственном университете. Тогда я могла посещать различные библиотеки и особенно архив Дома Плеханова, где тогдашний директор И. Н. Курбатова мне очень помогла в работе над рукописями.

Моя вторая монография, посвященная рецепции эмпириокритицизма в России, вышла на итальянском языке в 1996 г. и была недавно переведена на русский язык в несколько переработанной версии². Уже несколько лет Туринский университет включает в программу курс лекций по истории русской философии, который я имею честь читать.

Мы надеемся, что сможем продолжить и развить те традиции исследований русской философии в Италии, которые я постаралась кратко здесь описать.

¹ *Steila D. Genesis and Development of Plekhanov's Theory of Knowledge. A Marxist Between Anthropological Materialism and Physiology. Dordrecht & Boston: Kluwer Academic Publishers, 1991.*

² *Steila D. Scienza e rivoluzione. La recezione dell'empiriocriticismo nella cultura russa (1877–1910). Firenze: Le Lettere, 1996; Стейла Д. Наука и революция. М.: Академический проект, 2013.*